

К биографии князя А. И. Васильчикова. Взгляд из Липецка **Андрей Найденов (Липецк)**

Значение биографических исследований в российской исторической науке невозможно переоценить, особенно «вследствие известной односторонности и части лживости освещения исторического процесса в советское семидесятилетие»¹. К тому же, жизненные вехи деятелей, не входящих в число «великих и выдающихся» известны обычно лишь специалистам и особо дотошным любителям прошлого. К этой категории исторических личностей принадлежит общественный деятель и публицист 1860-х – н. 1880-х гг. князь Александр Илларионович Васильчиков. Так уж сложилось, что бытующая из книги в книгу биография кн. Васильчикова – практически один и тот же схематичный набор кратких сведений, далеко не раскрывающий всю полноту яркой и деятельной жизни Александра Илларионовича. Наш интерес к нему усугубляет тот факт, что А.И. Васильчиков и своими родовыми корнями и своей активной деятельностью тесным образом связан с Липецким краем. К тому же, он первый из известных на сегодняшний день исторических личностей, кто в свое время был удостоен звания почетного гражданина города Липецка.

Самая обширная и подробная на сегодняшний день биография кн. А.И. Васильчикова принадлежит перу А.К. Голубева, который близко знал его в последние годы жизни. Она написана вскоре после смерти князя, чей жизненный путь изложен по собственным воспоминаниям автора и рассказам людей, лично и хорошо знавших Александра Илларионовича, на фоне пространного цитирования его опубликованных работ и некоторых рукописей. При этом главными недостатками книги Голубева являются отсутствие целого ряда важных фактов биографии кн. Васильчикова, неточности в датах и событиях и несколько упрощенный и схематичный принцип изложения материала². Все другие немногочисленные дореволюционные сочинения, в которых можно найти биографические данные кн. Васильчикова, либо вкратце повторяют сведения, приведенные А.К. Голубевым, либо излагают свои личные впечатления без особых биографических подробностей с частыми неточностями³. Литература всего послереволюционного периода, включая самые современные

сочинения, повторяет в основных своих положениях либо упомянутую работу А.К. Голубева, либо статью о кн. Васильчикове из «Русского биографического словаря», являющейся, по сути, кратким изложением предыдущей работы⁴. И во всех этих исследованиях невозможно найти упоминания о связи кн. А.И. Васильчикова с городом Липецком, почетным гражданином которого он являлся.

С целью дополнения «канонической» биографии кн. А.И. Васильчикова, уточнения некоторых ее фактов, в особенности обстоятельств присвоения ему звания почетного гражданина города Липецка были привлечены материалы личного фонда князей Васильчиковых в РГИА, рукопись воспоминаний кн. Б.А. Васильчикова об отце, работы самого кн. А.И. Васильчикова с автобиографическими сведениями, материалы Государственного архива Липецкой области и ряд дореволюционных изданий по истории Липецка.

Александр Илларионович Васильчиков родился 27 октября (по ст. ст.) 1818 г. в Петербурге в дворянской семье, ведущей свое происхождение от некоего Василия Федоровича (Васильчика), бывшего младшим сыном Федора Васильевича Толстого-Дурново и жившего в XV веке. Отцом А.И. Васильчикова был Илларион Васильевич (1776-1847), в тот момент - генерал-лейтенант и генерал-адъютант, командующий отдельного гвардейского корпуса. Крещен Александр Илларионович 9 ноября того же года в Симеоновской церкви на Моховой улице. Восприемниками при крещении были камергер Алексей Васильевич Васильчиков и супруга обер-гофмаршала В.А. Пашкова Екатерина Александровна (дядя и бабка А.И. Васильчикова)⁵.

К сожалению, нам практически ничего пока неизвестно о детских годах Александра Илларионовича, кроме того, что прошли они в семье, под сильным влиянием отца – Иллариона Васильевича, в то время члена Государственного совета и ближайшего друга императора Николая Павловича, пожаловавшего И.В. Васильчикова в 1839 г. со всем нисходящим потомством в княжеское достоинство. Осенью 1835 г., несмотря на открывающиеся перед ним, как сыном одного из высших сановников Империи, прекрасные возможности для карьеры, Александр Илларионович поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1830-х гг. такой выбор, нетипичный для молодого представителя аристократической среды, определенно

говорил о некоем «свободомыслии» и независимости в суждениях. Годы учебы в университете окончательно сформировали в Александре Илларионовиче общественно-политические и нравственные воззрения, получившие впоследствии название «идеалы сороковых годов». В студенческие годы Васильчиков был избран старшиной в одном из товарищеских кружков, объединявшем студентов университета.

По окончании в 1839 г. университета молодой кандидат прав был зачислен 30 октября т.г. во 2-е отделение Собственной Е.И.В. канцелярии с переименованием в коллежские секретари, но долго не приступал к службе, тяготясь одной мыслью об условиях канцелярского служения и мечтая о деле, более соответствующем его стремлениям и идеалам. Лишь в апреле 1840 г. А.И. Васильчиков поступил в сотрудники миссии сенатора В.П. Гана, получившего назначение по введению в Закавказье новых административных порядков. Проведению этой реформы в русском обществе «придавали тогда большое значение как опыту новой гражданственности», что и привлекло Александра Илларионовича в ряды участников этих преобразований⁶. В июне 1841 г. он пожалован в титулярные советники, а вскоре деятельность барона Гана и его сотрудников была неожиданно приостановлена, и Васильчиков воспользовался возможностью провести отпуск на Кавказских минеральных водах. Именно с этим периодом его жизни связана очень печальная и неприятная для А.И. Васильчикова история – участие в качестве секунданта М.Ю. Лермонтова 15 июля 1841 г. в его дуэли с Н.С. Мартыновым, закончившейся смертью поэта. Именно на Кавказе Александр Илларионович подружился с Лермонтовым, знакомым ему еще по Петербургу. На его глазах возникла и трагически закончилась нелепая ссора поэта с Мартыновым. В 1872 г. А.И. Васильчиков публично изложил свою версию «дуэли и кончины Лермонтова»⁷. По «Высочайшему повелению» от 4 августа 1841 г. он был предан суду за участие в дуэли в качестве секунданта и подвергнут тюремному заключению. Лишь 3 января 1842 г. император Николай Павлович повелел простить А.И. Васильчикова «во внимание к заслугам его отца»⁸. Так А.И. Васильчиков вновь остался не у дел, хотя и продолжая числиться на службе в С.Е.И.В. канцелярии. Последующее время он посвятил самообразованию, стараясь

тщательно обдумывать и взвешивать прочитанное, формируя свое независимое мнение по многим вопросам внутренней жизни. При этом он часто высказывал свою точку зрения на многие насущные проблемы российской действительности, чем заслужил в обществе репутацию человека «со свободолобивыми взглядами». Будучи чиновником канцелярии Государя и сыном высшего сановника Империи, он был на виду у Николая I, который, в свою очередь, внимательно следил за образом жизни и мыслей аристократической молодежи. Призвав Александра Илларионовича и строго выговорив ему за его суждения в обществе как не рекомендуемые, на его взгляд, молодого человека с лучшей стороны, Государь посоветовал ему «перемениться». Тот откровенно заявил Николаю I, что не чувствует за собой никакой вины, на что вторично услышал «переменись»⁹.

В 1843 г. А.И. Васильчиков получил чин коллежского асессора, в 1845 г. – надворного советника. В том же 1845 г. он вступил на должность помощника старшего чиновника С.Е.И.В. Канцелярии, а в следующем году пожалован в придворное звание церемониймейстера Двора. Обычный для людей его круга карьерный рост не прельщал А.И. Васильчикова, который продолжал искать для себя другую деятельность, желательно в провинции. По его собственному признанию он «с ранней молодости чувствовал всю ничтожность канцелярской и придворной службы и необходимость узнать быт народа и порядок службы вне Петербурга, где все представляется в ложном свете, а в провинции и в деревне, где уныло и мирно течет трудовая жизнь»¹⁰.

В 1847 г., после смерти отца, А.И. Васильчиков покинул столицу и поселился в родовом имении Васильчиковых Выбити в Новгородской губернии. В 1848 г. он был избран предводителем дворянства Новгородского уезда, а в следующем году стал губернским предводителем. В 1849 г. А.И. Васильчиков получил следующий чин коллежского советника, а еще через два года – статского советника. В 1851 г. новгородское дворянство повторно избрало его в губернские предводители. На этом посту Александр Илларионович прославился борьбой с различными злоупотреблениями местных чиновников и расследованием дел о «распутном поведении помещиков, ... сопровождавшихся самыми отвратительными

преступлениями...»¹¹. Убедившись в невозможности сколько-нибудь реально повлиять на положение крепостных крестьян и ту атмосферу произвола и беззакония, что царил в 1850-х гг. в русской провинции, Васильчиков в 1854 г. отказался баллотироваться на пост губернского предводителя дворянства на следующее трехлетие.

В 1855 г. во время Крымской кампании он вступил в дружину народного ополчения в чине капитана, а в августе т.г. был назначен в чине майора начальником дружины Новгородского ополчения. Летом 1856 г., после расформирования ополчения, кн. А.И. Васильчиков в чине статского советника по его же просьбе зачислен на должность сверхштатного чиновника канцелярии Новгородского губернатора с оставлением в должности церемониймейстера. В 1856 г. в Москве он женился на Евгении Ивановне Сенявиной, дочери товарища министра внутренних дел, помещика Липецкого и Задонского уездов Ивана Григорьевича Сенявина. После этого А.И. Васильчиков поселился в доставшемся ему после смерти отца майоратном имении Тауроген в Ковенской губернии. Это был самый счастливый период его жизни. Александр Илларионович с удовольствием занимался сельским хозяйством в своем имении, упраздняя барщину и устраивая вольнонаемное хозяйство, изучал историю крестьянства и крепостного права в России, активно включился в обсуждение заявленной верховной властью необходимости отмены крепостного права. Как новгородский помещик кн. А.И. Васильчиков в начале 1857 г. подал свой проект освобождения крестьян от крепостной зависимости, ставящий его в один ряд с известными деятелями либерального дворянства того времени - Н.А. Милютиным, К.Д. Кавелиным, А.М. Унковским, кн. В.А. Черкасским, А.И. Кошелевым, Ю.Ф. Самариным. Будучи в близких отношениях с Милютиным и Самариным, Васильчиков активно агитировал в частных совещаниях и переписке за освобождение крепостных крестьян с землей за умеренный выкуп с помощью государства и сохранение помещичьего землевладения, основанного на применении вольнонаемного труда. В том же 1857 г. он был пожалован в действительные статские советники.

В 1862 г. после смерти жены кн. А.И. Васильчиков с тремя детьми – Борисом, Ольгой и Евгенией покинул Тауроген и вновь поселился в Выбити. Еще в 1861 г. он стал

членом Новгородского по крестьянским делам присутствия, желая лично участвовать в претворении в жизнь столь нужной и долгожданной, по его мнению, реформы. С таким же энтузиазмом воспринял А.И. Васильчиков введение земских учреждений, став сначала гласным Старорусского уезда, а затем Новгородского губернского земского собрания. За годы работы в Новгородском земстве (1865-1872) он стал его центральной фигурой. По свидетельству такого признанного историка земства как Б. Веселовский, кн. А.И. Васильчиков был «одним из виднейших земцев вообще, оказавший глубокое влияние на все современное ему земское поколение»¹².

В 1864 г. кн. А.И. Васильчиков включился в работу созданного в этом году Петербургского собрания сельских хозяев, объединившего несколько сот крупных и средних землевладельцев со всей России. Он часто выступал на самих заседаниях, а авторитет его как знатока сельского хозяйства был столь высок, что ПССХ неоднократно избирало кн. Васильчикова старшиной и членом Распорядительного комитета. В этом качестве в 1865 г. в Петербурге он принимал участие в работе съезда сельских хозяев России, посвященного 100-летию Вольного экономического общества. В своем выступлении на съезде он делился собственным опытом хозяйствования, говорил о проблемах и перспективах сельского хозяйства в России. В марте 1866 г., не считая более возможным совмещать земскую деятельность и придворную службу, он был уволен согласно собственному прошению от должности церемониймейстера Двора.

В 1868 г., на 50-том году жизни, началась его литературная деятельность – в Берлине напечатали брошюру с ответом кн. А.И. Васильчикова на записку псковского губернатора Б. Обухова. В ней Александр Илларионович критично отозвался о внутренней политике государства, в частности, относительно земских учреждений¹³. А уже в следующем году вышел в свет первый его капитальный труд «О самоуправлении»¹⁴. В нем кн. Васильчиков попытался разобраться в истории и настоящем земских учреждений, без развития которых он вообще не представлял себе возможным достижения настоящей гражданской свободы. Книга встретила сочувственный интерес в обществе и разошлась за три года в двух изданиях, став «настойной книгой образованных земцев»¹⁵.

Будучи земским гласным, кн. Васильчиков проводил мысль о развитии в России народного кредита, пропагандировал успехи в этом направлении, сделанные в 1865 г. одним из первых организаторов кредитных товариществ в России - Лунгиным. Постепенно вокруг кн. А.И. Васильчикова сложился кружок единомышленников – земских деятелей, экономистов, землевладельцев и предпринимателей, ставящих своей целью распространение в России ссудосберегательных товариществ. Так, в 1871 г. он возглавил Петербургское отделение Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ, войдя в историю как один из родоначальников и организаторов кооперативного движения в России.

Как представитель крупного землевладения и известный сельский хозяин, кн. А.И. Васильчиков был приглашен в 1872 г. для участия в «Комиссии для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности в России» (т.н. «Валуевской»). В своем выступлении он проводил мысль о том, что «крестьянские хозяйства приходят в упадок, но только по той, если не единственной, то высшей причине, что земли, поступившие в надел крестьянам, обременены налогами выше их доходности ... узел вопроса об улучшении сельского хозяйства заключается в податной реформе»¹⁶.

Наибольшую известность имя кн. Васильчикова приобрело, по свидетельству его сына кн. Б.А. Васильчикова, после издания в 1875 г. в Берлине открытого письма министру просвещения графу Д.А. Толстому¹⁷. В нем он резко осуждал насаждение «классицизма» в сфере народного образования, утверждая, что это приведет лишь к «возбуждению в среде учащейся молодежи и в обществе крайнего недовольствия, доходящего до ожесточения». Книга эта, вопреки цензуре, получила распространение в России и создала кн. Васильчикову «широкую популярность среди образованного общества»¹⁸.

В 1876 г. увидел свет главный труд кн. А.И. Васильчикова, снискавший ему славу знатока аграрного вопроса в России. В «Землевладении и земледелии...» он, по мнению современных исследователей, дал блестящую критическую характеристику западной цивилизации, видя большинство ее проблем в неудачном решении аграрного вопроса¹⁹. Васильчиков доказывал, что России, для того чтобы достичь

европейского уровня развития и стать цивилизованной страной, необязательно повторять западный путь с его социальными конфликтами и потрясениями. Тому «промежуточному» этапу развития, в котором находилась Россия в 1870-е гг., были присущи отсутствие рабочего вопроса, антагонизма сословий, конфликта между трудом и капиталом, городом и деревней и т.д. Все это позволяло мирным путем пройти дорогой преобразований, нужно было лишь «по правде и справедливости» решить главный для страны вопрос – аграрный. Это решение Васильчиков видел: во-первых, в развитии культуры земледелия и более справедливым распределении поземельной собственности в России, предполагая наделение крестьян государственными землями; во-вторых, в политике государственной поддержки крестьянского сословия – сохранении и исправлении общины, развитии культуры земледелия, организации мелкого кредита, переселенческой политике. Книга кн. Васильчикова вызвала широкий общественный резонанс и навлекла на автора упреки из разных политических кругов, порой друг друга исключаящие, например, в социализме и славянофильстве. Известный французский экономист А. Леруа-Болье посвятил книге Александра Илларионовича отдельную статью в «Ревю де дэ Монд». В том же 1876 г. кн. А.И. Васильчиков предпринял попытку основать газету «Русская правда», во главе которой должен был стать Г.К. Градовский, а в главные редакторы намечался А.С. Суворин. Однако газета по разным причинам не состоялась, а через несколько лет Васильчиков еще раз неудачно пробовал основать собственное печатное издание. В 1876 г. принял неожиданное для себя предложение возглавить Петербургское отделение Славянского благотворительного общества, руководил которым тогда И.С. Аксаков. По своим убеждениям Васильчиков не был славянофилом, но горячо поддерживал освободительную борьбу балканских славян и в годы войны 1877-1878 гг. принял активное участие в формировании добровольческих отрядов на Балканы и организации помощи воюющим славянам. Имея свое представление о причинах балканского кризиса и путях его решения, он летом 1876 г. написал большую работу «Восточный вопрос» (оставшуюся в рукописи), в которой настаивал на изгнании турок из Европы, возвращении исконных земель

славянам и грекам и правильном решении в этих землях все того же аграрного вопроса.

Осенью 1878 г., после смерти младшего брата Виктора (1820-1878), Александр Илларионович стал владельцем усадьбы Трубетчино Лебедянского у. Тамбовской губ. (ныне – Добровского р. Липецкой обл.). Бывая здесь и ранее часто и подолгу, теперь он стал проводить в Трубетчино практически все лето, лишь на зиму переезжая в Петербург, в свой дом на Английской набережной. Имение князей Васильчиков «Трубечина» было широко известно как пример редкого для пореформенной России образцового хозяйства в дворянской усадьбе.

Село Трубетчино, Спасское тож, известно со второй половины XVIII в., когда оно принадлежало князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, чья фамилия и дала первое название селу. Второе название произошло от деревянного храма во имя Спаса Нерукотворного образа, впервые упоминаемого в документах 1710 г., когда село уже находилось во владении зятя прежнего владельца кн. Василия Лукича Долгорукова²⁰. В середине XVIII в. Спасским владели кн. Гагарины, во второй половине века – графиня Анна Алексеевна Матюшкина, урожденная княжна Гагарина. Во владении супругов Матюшкиных по 3 ревизии (1767 г.) состояло в с. Спасском, Трубетчино тож, Добровского уезда 1051 душа м.п.

После смерти графини А.А. Матюшкиной в 1804 г. Трубетчино наследовали ее внуки, дети дочери Софьи - малолетние графы Виельгорские. В 1816 г. усадьбой владел обер-егермейстер Василий Александрович Пашков. Васильчиковым же имение перешло после женитьбы в 1817 г. Иллариона Васильевича Васильчикова на дочери прежнего владельца Татьяне Васильевне Пашковой (1793-1875), которая до 1861 г. была его официальной владелицей, уступив супругу право самостоятельно заниматься хозяйственной деятельностью в имении.

При И.В. Васильчикове в Трубетчино началось формирование дошедшего до нас усадебного комплекса. В 1831 г. Илларион Васильевич приступил к строительству в Трубетчино каменной церкви во имя Спаса Нерукотворного Образа взамен старого деревянного храма. Церковь была закончена строительством и освящена в 1838 г.²¹ В

основном своем объеме здание храма дошло до наших дней, исключая трапезную и верх колокольни, разрушенные в годы Советской власти.

Именно Илларион Васильевич положил начало и превращению типичной провинциальной усадьбы, приносившей доход своим владельцам лишь за счет крестьянского труда крепостных, в высокодоходное имение, основанное на применении современных технологий и методов хозяйствования. В 1839 г. им был устроен в Трубетчино огневой сахарный завод, значительно увеличивший доходность поместья. В 1858 г. завод был перестроен в паровой в соответствии с новейшими достижениями в этой области. Так, небольшое вначале промышленное предприятия для обработки сельскохозяйственной продукции стало со временем главной хозяйственной отраслью Трубетчинского имения, навсегда определив специализацию и специфику усадебного хозяйства князей Васильчиковых. Согласно документам 1839 г. в Трубетчино действовал конезавод кн. И.В. Васильчикова, основанный еще в 1814 г. В 1840 г. в Трубетчино возведена была первая каменная усадебная постройка²².

В 1861 г. Трубетчино по отдельному акту с братьями перешло кн. Виктору Илларионовичу Васильчикову (1820-1878), который с 1861 г. проживал в Трубетчино, посвятив остаток своей жизни занятию вместе с братом кн. А.И. Васильчиковым хозяйством в любимой ими усадьбе. Генерал-лейтенант кн. В.И. Васильчиков прославился как начальник штаба Севастопольского гарнизона, проявивший себя на этом посту замечательным администратором и бесстрашным офицером. Сам адмирал П.С. Нахимов говорил: «...убьют-с меня, убьют-с вас, это ничего-с, а вот если израсходуют кн. Васильчикова – это беда-с: без него не сдобровать Севастополю».

К 1861 г. имение Трубетчино включало несколько сел и деревень и насчитывало 10496 десятин земли, в том числе 1800 дес. под лесом, и 2945 душ крепостных крестьян обоего пола²³. В преддверии назревавшей крестьянской реформы и еще до раздела имущества Александр и Виктор Илларионовичи стали готовить свои имения, в том числе и Трубетчино, к хозяйствованию на основе вольнонаемного труда. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в Трубетчино были выстроены жилые дома для наемных рабочих, обширный рабочий двор с конюшнями для рабочих лошадей,

мастерскими и кладовыми. Первым делом В.И. Васильчиков обратил внимание на свеклосахарный завод, который оставался главным источником дохода экономии. Необходимо было улучшать культуру выращиваемой имением свекловицы. Виктор Илларионович принялся за возделывание свекловицы, сформулировав лозунг «возрождавшегося» Трубетчинского хозяйства как «улучшенная обработка почвы и удобрение полей»²⁴.

С помощью мастера, привезенного из Германии, и с учетом особенностей местной почвы, Виктор Илларионович сконструировал собственный плуг и почвоуглубитель. Эта конструкция плуга, вошедшего в историю под названием «васильчиковского» и показанного впервые на Петербургской мануфактурной выставке 1870 г., вполне удовлетворяла запросам не только ее создателя, но и многих земледельцев окрестных губерний на протяжении десятков лет. Кроме плугов в Трубетчинском хозяйстве использовались различные виды борон, культиваторы, паровые молотилки, сортировки, катки, сеялки (большинство из которых рядовые), жнейки, сенокосилки и др.

Свеклосахарное производство было центральной отраслью экономии. Обеспечивая на две трети потребности завода в свекле за счет собственных плантаций, имение до 34% сырья закупала у поставщиков, в основном крестьян соседних селений. Постоянно наращивая обороты в производстве сахара, Васильчиков превратил завод в крупное промышленное предприятие, располагавшее просторными помещениями в кирпичных одно- и трехэтажных зданиях и современным оборудованием. В 1876 г. на нем действовали 4 гидравлических прессы, вырабатывавших в год 33000 пудов сахара на сумму 132000 руб. Заводское оборудование обслуживали механик, он же директор завода, 31 мастеровых и до 350 вольнонаемных чернорабочих. Весь сахар сбывался в Москве. Свеклосахарное производство приносило владельцам имения чистой прибыли до 50-70 тыс. руб. в год.

Та же «система» полеводства, выработанная кн. Васильчиковым для свеклы, была применена к выращиванию зерновых, а успехи первых лет хозяйствования дали возможность расширить площади посевов. Через несколько лет все 3000 дес. пахотной земли, разделенные на три хутора, обрабатывались по «новой системе»:

один – на лошадях, два – на волах. Отсутствие естественных лугов в имении заставило заняться травосеянием, в основном тимофеевкой, не только обеспечивающим впоследствии рабочий скот экономии собственным кормом, но и позволявшим выставлять сено на продажу. Постепенно в Трубетчинском хозяйстве сложилась практика двух севооборотов - двенадцатипольного и десятипольного. Собранное зерно Трубетчинская экономия постоянно сбывала на рынок, отправляя его в Липецк (ближайшая ж/д станция), Лебедянь, Елец, Раненбург, в окрестные губернии и в Москву. Кроме того, в 1860-х - 1880-х гг. экономия постоянно продавала ячмень, просо, льняное и конопляное семя, горох. Для хранения и переработки продуктов полеводства кн. Васильчиковыми были построены гумно, сушилка, хлебные амбары, две мельницы – водяная и паровая.

В.И. Васильчиков устроил при сахарном заводе мастерскую, которая не только занималась починкой сельскохозяйственных орудий, изготавливала плуги, бороны, катки, сеялки и небольшие молотилки для нужд самой экономии, но и производила инвентарь на продажу, обеспечивая им многие соседние хозяйства.

С 1864 г. вместе с первыми посадками на 767 дес. началась деятельность Васильчикова по приведению в порядок лесного хозяйства имения, насчитывающего в 1860-1881 гг. около 2040 дес. и приносившего в год до 10 тыс. руб.²⁵

В первое двадцатилетие пореформенного времени Трубетчинское имение кн. Васильчиковых постоянно было в центре внимания русской общественности, горячо обсуждавшей проблемы перестройки частновладельческого хозяйства. Оно считалось образцовым и по условиям и результатам сельскохозяйственного производства, и по организации всего процесса работы, и по степени доходности.

Таковым Трубетчино оставалось и при кн. А.И. Васильчикове, который проводил здесь большую часть времени. В 1880 г. в Трубетчино Александр Илларионович готовил к изданию свою новую книгу «Сельский быт и сельское хозяйство России». Выйдя в свет в начале 1881 г., она явилась сжатым изложением работы «Землевладение и земледелие...», второе издание которой кн. Васильчиков готовил с лета 1880 г.

События 1 марта 1881 г. отрицательным образом сказались на его моральном и физическом самочувствии, и в апреле т.г. он уехал в деревню. Но в конце мая министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев пригласил кн. А.И. Васильчикова для участия в работе Особого совещания о понижении выкупных платежей. Прибыв в Петербург в начале июня, Васильчиков достаточно быстро понял, что Совещание склоняется в большинстве своем к неприемлемому для него проекту. Составив свое «особое мнение» о понижении выкупных платежей, он вернулся в Трубетчино, не дожидаясь окончания работы Совещания. Эта поездка стала последним общественным выступлением кн. А.И. Васильчикова. В деревне он лишь продолжал работать над предисловием ко второму изданию книги «Землевладение и земледелие...», а также над статьями и записками на актуальные темы внутренней политики. 2 октября 1881 г. после нескольких дней тяжелой болезни он скончался в своем усадебном доме в Трубетчино. Тело его было доставлено в Липецк, а отсюда железной дорогой на станцию Шимск Новгородского уезда, в трех верстах от которой, в церкви Струпинского погоста, 12 октября состоялись похороны А.И. Васильчикова. Погребен он возле храма, рядом с могилами жены и брата.

Символично, что именно через Липецк пролегал последний путь князя Александра Илларионовича Васильчикова. Он всегда проезжал через наш город на пути в Трубетчино или возвращаясь в Петербург. Липецк был одним из основных рынков сбыта продукции Трубетчинской экономии, поставлявшей сюда сахар и зерно. Бывал Васильчиков и на минеральных водах, учредителем акционерного общества которых был его брат Виктор Илларионович²⁶. В 1879 г. кн. А.И. Васильчиков, всегда считавший развитие сферы образования одним из верных средств к повышению благосостояния народа, пожертвовал 14 тыс. рублей на учреждение в Липецке сельскохозяйственного или ремесленного училища²⁷. Был подготовлен проект устройства на проценты с пожертвованного Александром Илларионовичем капитала ремесленной школы, который тогда же был одобрен жертвователем и утверждён попечителем Харьковского учебного округа. Ремесленную школу предполагалось открыть, смотря по помещению, на 15-20 учеников, которые должны были в ней

бесплатно обучаться ремеслам: экипажному и машинному с отраслями – столярного, токарного, слесарного и кузнечного производства²⁸.

В благодарность за столь щедрый дар и попечение об устройстве редкого для уездных городов России того времени учебного заведения, Липецкая городское общество ходатайствовало перед Тамбовским губернатором о присвоении кн. А.И. Васильчикову, тогда уже знаменитому общественному деятелю и публицисту, звания почетного гражданина города. А 24 августа 1880 г. была торжественно вручена грамота «от Липецкой Городской Думы Его Сиятельству Князю Александру Илларионовичу Васильчикову на звание Почетного Гражданина города Липецка, согласно Высочайшему повелению о том Государя Императора, последовавшему 1 февраля 1880 года»²⁹.

Правда, учреждение самой ремесленной школы в Липецке произошло далеко не сразу. Более десяти лет потребовалось на то, чтобы проценты с пожертвованного капитала стали покрывать все связанные с учреждением и работой школы, мешали и обычные в этих случаях бюрократические препоны. Ремесленная школа в Липецке была открыта в конце 1890-х гг., а в 1903 г. она упоминается как носившая имя кн. А.И. Васильчикова³⁰.

Другим ярким следом деятельности князя в нашем крае остаётся усадебный комплекс в с. Трубетчино, который относится к числу наиболее интересных из сохранившихся подобных памятников истории и культуры Липецкой области. Он требует дальнейшего изучения как яркий пример редкого для русских усадеб второй половины XIX – н. XX вв. предпринимательского подхода к устройству усадьбы, организации хозяйства и всего уклада жизни в усадьбе. Сегодня в Трубетчино от некогда крупного благоустроенного комплекса, в который входило более ста зданий, сохраняется лишь ряд жилых и хозяйственных построек, школа, больница, да церковь, которые наглядно напоминают нам о своих бывших владельцах, в том числе и о кн. Александре Илларионовиче Васильчикове - видном публицисте и общественном деятеле России 1860-х – н. 1880-х гг., почетном гражданине города Липецка.

В многочисленных некрологах на кончину кн. А.И. Васильчикова сквозила убежденность – имя его должно остаться вечно в русской литературе и в памяти

русского народа. Замечательно, что среди тех, кто откликнулся на смерть князя теплыми словами в память о нём и его деятельности, был и наш земляк - Михаил Стахович. В ноябре 1881 г. он обратился к Александру Николаевичу Пыпину с просьбой опубликовать в журнале «Вестник Европы» «...эти строки, посвященные памяти великого писателя и деятеля»:

Памяти кн. А.И. Васильчикова

Спи, богатырь! Тебя мы не забудем
Когда придёт возмездья светлый час.
В тот чудный день твой вещий сон пробудим
В тот чудный день вновь встанешь ты меж нас.

Всё впереди! За то, что много-много
Любимой родине при жизни послужил
Труда не побоясь, и внемля слову Бога
Могучий свой талант ты в землю не зарыл.

За то, что ты вникал в народное движенье
Умел нас повести, умел предостеречь
В годину бурь, в годину обновленья
Звучала нам твоя пророческая речь.

За то, что ты скорбел о бедствии народном
Великий гражданин остался до конца
И гордо шёл вперёд с сознанием благородным
Не требуя наград и не приняв венца.

Спи, богатырь! Тебя мы не забудем
Когда придёт возмездья светлый час.
В тот чудный день твой вещий сон пробудим
В тот чудный день вновь встанешь ты меж нас.

Прошедшие годы лишь подтвердили правоту подобных оценок, несколько излишне эмоциональных, но искренних. Работы кн. А.И. Васильчикова по аграрному вопросу и самоуправлению имели огромное значение в то время, не потеряли они во многом своей актуальности и сегодня. Лишнее тому подтверждение – интерес, который проявляется в наше время к личности и идеям князя Александра Илларионовича Васильчикова. Тем более отраднo, что заслуги его перед истoрией не только нашего края, но и всей России были отмечены в Липецке установкой памятной доски на здании бывшего реального училища.

- 1 Петровская И.Ф. Биографика. СПб., 2003. С. 18.
- 2 Голубев А. Князь Александр Илларионович Васильчиков. Биографический очерк. СПб. 1882.
- 3 Махновец В.П. А.И. Васильчиков. Основатель и первый идейный руководитель комитета о сельских товариществах М., 1918; Фирсов Н.П. Силуэты времен реформ (воспоминания шестидесятника) // Исторический вестник, 1910, № 2.
- 4 Чернуха В.Г. Неизвестное публицистическое сочинение А.И. Васильчикова // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XVI. Л., 1985; Давыдов А.Ю. Князь-кооператор А.И. Васильчиков // Вопросы истории. 1993. № 8; Бычкова И.А. Князь и дворяне Васильчиковы // Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000; Шаринянц А.А., Васич В.Н. Васильчиков А.И. // Политическая мысль в России. Словарь персоналий. М., 2001.
- 5 РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 561. Л. 1.
- 6 Вестник кооперации. 1912. № 2. С. 4.
- 7 Русский архив. 1872. Кн. 1. С. 205.
- 8 РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 564. Л. 2.
- 9 Голубев А. Князь Александр Илларионович Васильчиков. Биографический очерк. СПб., 1882. С. 13.
- 10 Там же. С. 13.
- 11 Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т.1. СПб., 1876. С. 487.
- 12 Веселовский Б. История земства. Т. IV. СПб., 1911. С. 605.
- 13 Русский администратор новейшей школы. Записка псковского губернатора Б.П. Обухова и ответ на нее кн. А.И. Васильчикова. Берлин, 1868.
- 14 Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений». Т. 1-3. СПб., 1869-1871; 2-е изд. СПб., Т. 1-2. 1870-1871.
- 15 Вестник Европы. 1881. № 11. С. 24.
- 16 Доклад Высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России.

Приложение VI. Стенографические отчеты лиц, приглашенных в Комиссию. СПб., 1873. С. 197.

17 Письмо министру народного просвещения графу Толстому. От князя А.И. Васильчикова. Берлин, 1875.

18 Васильчиков Б.А. Воспоминания. Рукопись.

19 Ширинянц А.А., Васич В.Н. Васильчиков А.И. // Политическая мысль России. М., 2001. С. 42.

20 РГАДА. Ф. 210. Стб. 988. Л. 101; Ф. 282. Оп. 1. Кн. 803. С. 182.

21 Справочная книжка по Тамбовской епархии на 1876 год. Тамбов, 1876. С. 197.

22 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 17. Частное землевладение Лебедянского уезда. Тамбов, 1891. С. 94.

23 РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1345. Л. 1.

24 Русское сельское хозяйство. 1869. № 2. С. 449.

25 Сельское хозяйство и лесоводство. 1871. № 4. С. 373-374.

26 ГАЛО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

27 Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895). Т. 2. СПб., 1896. С. 614.

28 ТЕВ. 1886. № 17. С. 478.

29 РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 321. Л. 250.

30 Макшеев Н.Н. Липецк. Минеральные воды, грязелечебница и водолечебница. М., 1904. С. 35.